

Анонимность Юй Вэньцзя полна забот, и притворство свободы и легкости не может скрыться в глазах Ань Чжэна. Юй Вэньцзя сейчас находится в неловком положении по отношению к Дакси. В конце концов, принц попал в особняк Юй Вэньцзя. Этот вопрос нельзя объяснить однозначно. Более того, каждый проницательный глаз видит, что владелец семьи Юйвэнь решил отпустить машину и умереть за это дело. Жизнь за жизнь, фактически, семья Юйвэнь - это прибыль.

Однако, хотя Юй Вэньцзя была сохранена таким образом, положение Юй Вэньцзя в Священном дворе действительно не было таким сильным, как раньше. Раньше оно было скромным, но абсолютно непоколебимым, а теперь его никто не может поколебать. Двое молодых людей из семьи Юйвэнь в Пекине фактически являются заложниками.

Ссора на то и ссора, что оба заинтересованных лица будут вести себя как ни в чем не бывало, так что тема неизбежно станет неловкой.

"Это здесь, впереди".

Безымянный палец Юй Вэня указал на большую зеленую траву перед ним, вдали виднелся ряд коттеджей. В голове Аньчжэна возникла суматоха, но он тут же был заблокирован силой даосской печати в левом глазу. Предупреждение Лао Ниу Аньчжэн боялся быть неосторожным.

Чем ближе он подходил, тем чаще Юйвэнь анонимно наблюдал за Аньчжаном. Он человек с прямым характером, поэтому не умеет скрывать. Аньчжан ничего не обнаружил, как будто он был самим собой, потому что это явно было устроено Святым Императором Чэнь Унуо.

Старая корова все еще лежала за низким забором, трава вокруг была лысой. Лао Ниу немного скусающе поднял голову, посмотрел на Аньчжэна и их двоих, после чего опустил голову и закрыл глаза, как будто ему очень хотелось спать.

Молодой человек из Звездного Павильона, одетый в белый льняной халат, подошел к ним с улыбкой на лице.

Он подошел к Аньчжэну и Юйвэнь Вумину и слегка наклонился к ним: "Я видел Чэнь Даочана и видел мастера Юйвэня. Мой патриарх позволил мне ждать этих двоих здесь, если есть те, кому нужна моя помощь, просто скажите об этом. "

Кажется, это очень симпатичный молодой человек с искренней и непритязательной улыбкой. Аньчжэн и Юйвэнь Вумин одновременно ответили на приветствие, затем улыбнулись и сказали: "Вам нечего беспокоиться, просто зайдите посмотреть, если вам интересно".

Молодой человек вскричал: "Я буду сопровождать вас всю дорогу, и если вы что-нибудь придумаете, то скажете мне, и мне прикажут сопровождать меня. Кабинетный духовник говорит мне, что я все знаю, и мне нечего сказать. Пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать меня о чем угодно".

Ань Чжэн с улыбкой кивнул, всегда чувствуя что-то странное в глазах молодого человека. Даже Юйвэнь Вумин не видел ничего плохого в этом молодом человеке, потому что он не боролся за свою жизнь. Как человек, который столько лет вел дела, какой человек не видел Ань Чжэна? На первый взгляд, с молодым человеком не было ничего плохого, но Ань Чжэн всегда чувствовал, что он немного странный. Поразмыслив, Ань Чжэн решил, что странность заключалась в этих глазах... Ань Чжэн питал иллюзии, что глаза молодого человека - не его.

Примерно в миле от того места, где находится старая корова, в небольшом деревянном доме, выглядящем необычно. Мастер звездного павильона Тан Шань сидел, скрестив ноги, на кровати, его тело было неподвижно, как скульптура, единственное, что все еще двигалось вокруг его тела, были его глаза. Он явно сидел в пустом доме, но казалось, что он смотрит на что-то интересное, и ему было очень интересно.

Когда Лао Цинъюй поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна, в его глазах не было ни печали, ни радости. Это как время от времени заглядывать в большой двор, чтобы посмотреть на других людей, и Ань Чжэн такой же. В его глазах нет никаких колебаний, когда он смотрит на старую корову.

"Ты думаешь, эта старая корова глупая?"

Молодой человек в Звездном Павильоне с улыбкой указал на старика и сказал: "Никто не привязывал ее, но она никогда не отказывалась покинуть это место, а просто обгладывала траву вокруг себя. Если бы оно обгладывало траву вокруг, то скорее страдало бы от того, что не проголодалось и не пошло есть траву чуть дальше, а ждало бы, пока вырастет новая. Я думаю, что это либо лень до крайности, либо глупость до крайности. Конечно, животных и людей нельзя сравнивать, животные - это звери. "

Он с улыбкой посмотрел на Ань Чжэна.

"Да, это глупо".

Ань Чжэн посмотрел на Лао Ниу: "Глупо".

Юноша вскричал: "Есть еще более глупые вещи. Когда у него впервые взяли кровь, он взбунтовался, но потом, когда пришло время брать кровь, он лежал и ждал, как будто знал, что борется. Это не имеет смысла. Не смотрите на него как на зверя. Нельзя недооценивать силу культивации. Вы не будете честны, пока не победите несколько раз. "

Ань Чжэн сказал: "Да, звери есть звери".

Старая корова подняла голову и бросила на него сердитый взгляд.

"Смотри, он будет пялиться!"

Юноша подошел, дал старой корове ногу и положил ее на рот старой коровы: "Нельзя быть добрым к животным, и дрессировка этих животных - не более чем средство, то есть борьба. Теперь меридианы и сила культивирования в его теле запечатаны, и каждый воздушный карман был забит гвоздями до смерти. Даже если в прошлом она была высокомерной, теперь это обычная старая корова. Даже если ее тушить, она не будет вкусной. "

Он пнул Ань Чжэна взглядом: "Хочешь попробовать? Это очень вкусно. Старая корова, которая когда-то не смела провоцировать даже монахов и зверей, теперь я могу пнуть несколько ног... Очень интересно. "

Он спросил Аньчжэна: "Хочешь попробовать?"

Ань Чжэн покачал головой: "Я не нахожу это интересным".

Молодому человеку, похоже, стало скучно, и он перестал пинать старую корову. Он указал на

хижину неподалеку и сказал: "Этот старый зверь очень интересен."

Хотя я знаю, что это не его дом в Сянгане, это может быть потому, что это выглядит точно так же, поэтому она часто неправильно понимает, что это дом. Иногда она оглядывается на соломенный домик и плачет... Хахахаха, зверь действительно плачет, и я не знаю, каково это - скучать по дому.

Ань Чжэн ох, кажется, потерял интерес к Лао Ниу. Он снова посмотрел на Юйвэнь без имени: "Старая корова, которая когда-то стояла на вершине, теперь упала до такой степени, и у меня нет никакого интереса смотреть на нее снова. Я хотел узнать у него, смогу ли я почувствовать что-то, то, что вижу сейчас. Это обычная старая корова, которую нужно зарезать. "

Yuwen Wuming изначально не был заинтересован, и чувствовал, что молодой человек делает слишком много. В любом случае, эта старая корова - святыня, которая когда-то стояла на вершине горы. Теперь Павильон Звездочета приходит и пинает в одиночку, что заставляет людей чувствовать, что она не по вкусу.

"Пойдемте."

Юйвэнь кивнула без имени, а затем отвернулась вместе с Аньчжэн.

В миле от них, в хижине Тань Шаня брови слегка нахмурились, и он пробормотал про себя: "Неужели я ошибаюсь?"

Покинув охотничьи угодья, Аньчжэн и Юйвэнь подали анонимные прошения об отставке, выглядя разочарованными. Юйвэнь Вумей смущенно сказала, что в следующий раз я приглашу вас поиграть во что-нибудь веселое, но в этот раз это было действительно бессмысленно. Попрощавшись, Ань Чжэн пошел во дворец Юйсю один и плакал на ходу.

Королевский дворец, Цзиньюань.

Чэнь Вунуо кивнул, выслушав доклад Вэнь Эня: "Похоже, что Чэнь Люси не испытывает особых чувств к старой корове, поэтому я не буду ничего говорить об этом. Пусть он отведет кого-нибудь на северо-запад, демон там Хаос зверя слишком необуздан. Он тренировал 600 человек в течение некоторого времени. Пришло время выступить и посмотреть, сможет ли он сражаться за Дакси. "

Вэнь Энь сцепил руки и сказал: "Старый раб пойдет проповедовать".

Когда он был на полпути, Чэнь Унуо приказал еще одну фразу: "Скажи Чэнь Люси, не заставляй его.

Его жизнь тяжелее, чем у шестисот человек. По моему мнению, шестьсот человек, шесть тысяч 60 тысяч человек не так хороши, как он. Эти 600 человек не могут победить меня. Я могу выбрать для него больше, но он не должен быть слишком импульсивным. "

Вэнь Эньсинь сказал, что Его Величество действительно ценит Чэнь Люси. Согласившись, он сразу же отправился во дворец Юйсю.

После возвращения во дворец Юйсю Ань Чжэн остался дома, и никто не знал, что он собирается делать. Даже Гу Цяньэ лишь несколько раз заходила к Ань Чжэну и говорила, что хочет отдохнуть, а остальные уходили.

Никто не знает, сколько импульсов Ань Чжэн сдерживал в тот момент. Он даже хотел связаться с Инверсионной лодкой и попросил мастера Хуо управлять самым сильным оружием Инверсионной лодки, чтобы обстрелять охотничьи угодья, а затем забрать старый скот и □□. Просто на этот раз Аньчжэн сопротивлялся. Если бы он был таким импульсивным, то мог бы втянуть в это весь народ Янго. Но, несмотря на это, с древних времен он был единственным, кто думал о бомбардировке города Цзиньлин.

Вэнь Эну не понадобилось много времени, чтобы проповедовать, и он разрешил Ань Чжэну взять элитных солдат, обученных в шести сотнях, на северо-запад, чтобы убить зверей. Ань Чжэн вроде бы спокойно согласился, а на следующее утро рано утром вывел отряд из города Цзиньлин. То ли он ждет развития ситуации, то ли глава кабинета говорит о горах, то ли величие святого императора утрачено.

Я слышал, что Аньчжэн уже увел команду на северо-запад, а руководитель павильона Тань Шань, видимо, не поверил.

"Я знаю его".

Тан Шань усмехнулся и сказал: "Я общался с этим человеком не раз и не два. Он не знает, как я с ним связался, но я полностью понял его характер. Он видел старую корову в Сяньгуне. Нет сомнений, он обязательно найдет способ спасти старую корову..."

Лу Ван Джудо сказал: "Но если он действительно это сделает, то пользы от этого не будет никакой".

"Выгода?"

Тан Шань сказал: "Вы думаете, что он человек, который делает что-то ради выгоды? Будь то борьба в государстве Янь или нынешний Чэнь Си из Дакси, он никогда не был человеком, который делает что-то ради выгоды."

Лу Ваньру сказал: "Ты сказал, что знаешь его, но патриарх, когда ты вступил в контакт с этим человеком? Я думаю, что об этом все равно нужно сообщить императору, независимо от того, что решит император, это не имеет никакого отношения к нашему звездочету. Я не беспокоюсь ни о чем другом, я беспокоюсь о том, что если ваше величество узнает об этом в будущем, это будет немного плохо для вас. "

Тан Шаньсе рассмеялся: "Неблагоприятно? Если я действительно побегу говорить императору, что я знаю, кто этот человек, это будет действительно неблагоприятно для меня. Святой Император только спросил меня, вы никогда не покидали город Цзиньлин, откуда вы знаете, кто он? "

Он посмотрел на Лу Ваньру: "Что мне сказать?".

Лу Ваньру на мгновение застыл и на мгновение не знал, что сказать. Этот вопрос становится все сложнее и сложнее. Ее беспокоит только природа гор. Будь то Святой Император или подобные споры не имеют к ней никакого отношения.

"К счастью, эта старая корова больше не имеет значения".

Тан Шаньсе встал: "Пойдем к мавзолею императора". Чэнь Люси отправилась на северо-запад, а нам пора встретить мир с этой штукой. Я нашел правильный путь только более 20 лет назад,

добавив Накопление, которое сделал Господь, наконец, напрасно... Это действительно сотрясающее землю событие. "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2196634>